

Бессмысленное сопротивление

Большой и постоянный страх перед атомной энергетикой испытывают жители Германии. Поезд «Castor», прибывающий из Франции в Германию, то и дело пытаются задержать; это особенно бессмысленно, поскольку если бы содержащиеся в нем радиоактивные отходы излучали в окружающее пространство, то чем дольше поезд задержится, тем больший вред может нанести, однако на это не обращают внимания. Теперешнее правительство госпожи Ангелы Меркель также собирается постепенно отказаться от использования атомной энергии. Я уверен, что именно после российской попытки закрытия газовых вентилей решение проблемы получения энергетической суверенности для нас несравнимо более важно, чем отправка в тюрьму лиц, вина которых заключается в сотрудничестве с ПНР (Польская народная республика до 1989 года. — *Примеч. ред.*).

В российском научном журнале «Природа» я недавно прочитал интересную статью об атомном реакторе, который силами природы возник в Южной Африке и действовал самостоятельно порядка миллиарда лет (так называемый реактор Окло. — *Примеч. ред.*). Мощности он был не очень большой, но зато суммируемой миллионами лет. Несмотря на это, как показали исследования, радиоактивность этого естественного источника энергии не повлияла на биологическое окружение. Тем самым было обнаружено доказательство ничтожности вреда радиоактивных отходов, причем на протяжении миллиардов лет. Мы не можем себе позволить экспериментальную проверку процессов, длящихся миллиарды лет, но мы можем их учитывать. В нашем Жарновце или где-нибудь в другом месте следовало бы как можно быстрее начать строительство атомного центра, тем более что маленькая Литва к такой работе уже приступает. Я уверен, что снова, как это уже было с синтезом углеводородов из угля, никакой политический голос не поддержит моих слов. Однако я намереваюсь по-прежнему упорно их повторять в соответствии с принципом, что *verba volant sed scripta manent* [слова улетают], но написанное остается (лат.).]

(Сейчас, в 2015 году, строительство АЭС «Жарновец», остановленное в 1990 году, не возобновлено, работающих атомных электростанций на территории Польши нет. — *Примеч. ред.*)

Lem S., Rozważania sylwiczne CXLIX. – Odra (Wrocław), 2006, Nr. 2.

Компьютерная тюрьма

Не знаю, как это происходит, но я иногда наталкиваюсь на сообщения зарубежной прессы, чаще всего американской, которые кажутся мне удивительно знакомыми.

Спустя непродолжительное время меня осеняет: о Господи, ведь я сам об этом писал, только очень давно. Не без усилий я начинаю расследование, дабы выяснить, действительно ли и в чем именно сообщения прессы совпадают с тем, что я нафантазировал еще в эпоху ПНР. Не могу утверждать, что в своих книгах я высказал пророчества, исполняющиеся с точностью до йоты. Это было бы уже чудом. В действительности все выглядит иначе. В отдельных случаях мои идеи, собранные в виде беллетристики, в виде эссе, лишь соприкасаются с реалиями нового столетия. Поэтому я не собираюсь награждать себя лавровыми венками, а лишь поделюсь тем, что мне запомнилось за последние месяцы.

В своей книге «Осмотр на месте» два десятилетия назад я писал о пошаговом, достигаемом при помощи технических инноваций, обеспечении «разумности» среды обитания. При этом я пошел до конца, то есть постарался представить себе уровень цивилизации, развитой настолько, что она опекает живущих в ней людей идеально и безаварийно. Для этого я выдумал так называемые «шустры», которые предотвращают любые катастрофы, оздоравливают среду, исключают возможность актов агрессии одних людей против других. В упомянутой книге я выдумал вездесущие, активизирующие

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕМ

еся в случае необходимости предохраняющие средства, которые формируются из огромных микромолекулярных туч. К счастью, еще не созданы электронные системы, развитые до такой степени. Зато уже есть устройства, не позволяющие пьяному человеку завести автомобиль. На этапе испытаний находятся автомобильные системы на основе радара, которые сами останавливают машину, если впереди появляется невидимое в тумане препятствие. Другие специальные аппараты, управляемые с орбитальных спутников, направляют средство передвижения кратчайшим путем туда, куда желает попасть водитель.

Разные устройства, главным образом из области быстро развивающейся электроники, могут самостоятельно охранять квартиры и дома от незваных гостей. Правда, еще нет придуманных мной стальных лап, которые, если их установить в телефонных кабинках, могут схватить потенциального преступника за шиворот и даже поставить ему синяки или поломать ребра.

В упомянутом романе происходило противоборство между растущей агрессивностью людей в некоторых ситуациях (например, во время дальних полетов на самолетах) и устройствами для ее подавления. Об этом сегодня уже говорят и даже внедряют в жизнь первые проекты устройств, цель которых — исключение опасного поведения на борту самолета.

Понятие интеллекта начало растягиваться подобно старым резиновым подтяжкам, вследствие чего почти все фирмы уже

употребляют, особенно в рекламе, прилагательное «интеллектуальный» применительно к своим новым продуктам. Если электрический утюг оснащен микротермостатом, который самостоятельно отключает питание, когда включенный утюг оставляют на белье или одежде, производитель убеждает нас, что этот утюг наделен интеллектом. Устройствами такого типа постепенно все больше заполняется наше жизненное пространство; так, в сумерках, когда кто-то входит в квартиру, свет зажигается сам, микроволновая печь подогревает помещенные в нее продукты и поддерживает нужную температуру, печь включается за час до нашего возвращения в дом, охраняемый электронной «собакой». Размещенные на людях или введенные им под кожу микродатчики сами сообщают в соответствующие центры «скорой помощи» или больницы об ухудшении состояния здоровья пациента, и мы уже стоим на пороге такой цивилизации, которая как целостная среда становится умнее своих обитателей.

Разнообразная и многосторонняя молекулотронная опека (в романе я назвал ее «шустросферой») может оказаться назойливой до такой степени, что будет напоминать современную тюрьму, очень чистую, но со строгим режимом.

Lem S., *Co Pan na to, Panie Lem? (Nie wiem, jak to się dzieje...)* — *Przekrój* (Warszawa), 2001, Nr. 8.

Перевел с польского Виктор Язневич